

Но он не был настолько глуп, чтобы при всех взрослых начать допрашивать пятилетнюю девочку, поэтому сразу поднял голову и посмотрел на Ци Юньхэна, который уже подошёл к Ци Юйлинь и услышал все её слова.

Лицо Ци Юньхэна изначально было мрачным, но после благодарственных слов дочери заметно смягчилось, и он даже наклонился, чтобы поднять Ци Юйлинь с земли.

— Благодарность можно выразить, когда подрастёшь, — сказал Ци Юньхэн своей младшей дочери. — А пока что просто хорошо слушайся императорского отца.

— Кому охота быть ей отцом? Своих детей хватает!

Оуян мысленно возмутился, огляделся и заметил, что императрица Ван с тремя наложницами тоже подошла к Ци Юньхэну, и по их выражению лиц было видно, что они не просто «увидели» представление Ци Юйлинь.

Оуян сразу же шагнул вперёд, подошёл к императрице Ван и тихо спросил:

— Это ты её научила?

— Как можно! — императрица Ван машинально ответила, закатив глаза, но сразу же осознала, что это неуместно, быстро приняла серьёзный вид и мысленно молилась, чтобы этот жест не заметил никто, кроме Оуяна.

Оуян знал императрицу Ван не первый день и давно понял, что её характер не такой уж благородный и правильный, как кажется. Его лишь слегка удивило, что она до сих пор не научилась полностью притворяться. Но мысли Оуяна сейчас были не на императрице Ван, и, услышав её отрицание, он снова посмотрел на Ци Юйлинь, внимательно разглядывая её.

Эта девочка была похожа на легендарного «каменного человека» — её лицо было совершенно неподвижно, и на нём не было ни капли эмоций.

Именно поэтому Оуян не мог понять по её выражению лица, были ли её предыдущие действия искренней благодарностью или попыткой завоевать расположение Ци Юньхэна.

Но, поразмыслив, он пришёл к выводу, что, возможно, имело место и то, и другое.

— Маленький волчонок, — невольно пробормотал Оуян.

— Что? — императрица Ван рядом не расслышала.

Прежде чем она успела спросить, что именно сказал Оуян, Ци Юньхэн перед ними уже повернулся, поставил Ци Юйлинь на землю и вернул её в руки императрицы Ван, как непосредственной опекунши.

Поворачиваясь, Ци Юньхэн, казалось, мельком взглянул на кого-то, и его лицо снова стало мрачным.

Такая перемена точно не была связана с «благодарной» Ци Юйлинь, подумал Оуян, но и не с ним и императрицей Ван, потому что ещё до их разговора лицо Ци Юньхэна уже было мрачным.

— Возвращаемся во дворец! — Ци Юньхэн торопливо произнёс и первым направился к своей повозке.

Оуян подавил свои сомнения и уже собирался шагнуть, как сзади подул холодный ветер, принеся с собой странный запах, пронёсшийся мимо него.

— Запах... мочи?

— Кто это описался?

Оуян насторожился, слегка шевельнул носом и сразу понял, что этот запах исходил не от какого-то неопрятного евнуха, а от старшего принца Ци Юйчэ, которому уже исполнилось девять лет.

В тот вечер, когда Ци Юньхэн пришёл в Летний дворец, Оуян узнал, что Ци Юйчэ описался от страха, увидев облачного дракона, созданного Шэнь Чжэньжэнем.

К счастью, перед выходом мать Ци Юйчэ, госпожа Гао, беспокоясь, что церемония затянется, а сын ещё мал и может не сдержаться, не дала ему много есть и пить, поэтому инцидент не превратился в катастрофу, и окружающие чиновники ничего не заметили.

— У него проблемы со здоровьем или с психикой? — удивился Оуян.

Днём, когда рядом есть родители, что бы ни случилось, это не должно было довести до такого!

— И то, и другое! — Ци Юньхэн раздражённо ответил. — Не знаю, как госпожа Гао его воспитывала, но он не похож ни на меня, ни на семью Гао. С малых лет он только и делает, что важничает, злоупотребляет своим положением, ничего из себя не представляет, а амбиции у него выше неба!

Оуян заинтересовался.

— Ты знаешь, что у него плохая репутация за пределами дворца?

— Знаю. — Ци Юньхэн поднял чашку с чаем, сделал глоток, словно пытаясь успокоить свой гнев. — Раньше я был занят войной и не мог уделять внимание семье. Когда мы переехали в столицу и всех перевезли во дворец, я узнал, что этот мальчишка считает себя моим наследником, с малых лет окружил себя прихлебателями, и неизвестно, кто дал ему такую наглость, чтобы требовать от меня назначить их на должности и выделить им поместья, утверждая, что он уже пообещал им это — он вообще думает, кто он такой?!

— Ты не дал? — Оуян, прислонившись к подлокотнику, поднял бровь.

— Кучка подхалимов, какое право они имеют занимать должности? — Ци Юньхэн злобно стиснул зубы. — Естественно, я всех разогнал и отправил обратно по домам!

— Теперь все знают, что ты не собираешься делать старшего принца наследником!

Оуян усмехнулся, но его сомнения только усилились, и он не удержался от вопроса:

— Ты сделал это, но разве никто из окружения этого ребёнка... или, скорее, разве никто из его окружения не подсказал ему, что нужно вести себя скромнее?

— Он отдалился от Гао Мина, и даже если Гао Мин что-то ему скажет, это только ухудшит ситуацию, заставив его идти наперекор. — Ци Юньхэн вздохнул. — Что касается его матери, то её кругозор ограничен. Она считает, что сыну нужно только угождать отцу, и если отец будет доволен, то он сам передаст всё наследнику, который его радует. В конечном счёте, она только

и делает, что смотрит на трон. А что этот трон на самом деле означает, она, вероятно, даже не задумывается.

— ...Ты хорошо знаешь госпожу Гао. — Оуян слегка наклонился, с улыбкой глядя на Ци Юньхэна.

— Просто привычка. — Ци Юньхэн вдруг почувствовал себя неловко, хотел объяснить, но боялся, что это только усугубит ситуацию, и потому сменил тему. — Ци Юйлинь хорошая девочка. Госпожа Сунь так с ней обращалась, но это только закалило её характер, не сломав её. Жаль только, что она девочка...

— Если бы она не была девочкой, ты бы не хвалил её так открыто, верно? — Оуян без обиняков указал на суть.

Ци Юньхэн был поставлен в тупик, и лишь через некоторое время он вздохнул, поставил чашку и подошёл к Оуяну, обнял его за плечи и сел рядом.

— Уже есть чиновники, подающие прошения о назначении наследника. — Ци Юньхэн равнодушно произнёс. — Мне ещё только тридцать три года, я даже не достиг зрелости, и впереди ещё половина жизни, а они уже торопят меня назначить наследника, словно я вот-вот умру.

Ци Юньхэн действительно был раздражён этим, и даже его обращение к Оуяну стало немного путаным.

— Что тут непонятного? Все хотят, чтобы их род продолжался вечно! — Оуян спокойно похлопал Ци Юньхэна по груди. — Если ты раньше определишься с наследником, они смогут раньше начать строить планы для своих потомков.

— Чунъянь тоже хочет, чтобы я назначил наследника? — Ци Юньхэн сразу насторожился.

— С каких это слов ты понял, что я советую тебе назначить наследника? — Оуян закатил глаза. — Я просто анализирую настроения чиновников, следуя твоей мысли, а ты сразу начинаешь подозревать — ладно, давай вообще не будем разговаривать, просто приходи и ложись спать, чтобы никакие слова не вызывали у тебя подозрений.

— Чунъянь, не сердись, просто эти чиновники своими двусмысленными речами довели меня до паранойи. — Ци Юньхэн поспешил обнять его крепче. — Если ты откажешься со мной разговаривать, я действительно останусь один, и не будет даже места, где можно высказаться.

Оуян фыркнул и отвернулся.

Ци Юньхэн не придал этому значения. Хотя они с Оуяном расстались на десять лет, характер Оуяна не изменился. Если он капризничал, это не значило, что он действительно злился, достаточно было немного успокоить или сменить тему. Если же он должен был злиться, но вместо этого улыбался, вот тогда начинались настоящие проблемы.

Именно поэтому Ци Юньхэн не стал его успокаивать, а просто обнял и прямо сказал:

— Я не хочу назначать наследника. Во-первых, пока нет необходимости, а во-вторых, нет подходящего кандидата. Ци Юйчэ точно не подходит. У Ци Юймина нет таких явных недостатков, как у Ци Юйчэ, но и выдающихся качеств тоже не видно.

[Авторских примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16203/1454559>